

— Ты... — пораженно выдохнул Фу Цинфэн. — Ты же...

Шитоу захлопал ресницами, сделав вид, будто ничего не замечает:

— И чего вылупился? Моя уродливая рожа тебе глаза мозолит? Так давай, замажь ее обратно грязью, чего ждешь?

Фу Цинфэн не сводил с него глаз:

— Сдается мне, я тебя где-то видел.

Шитоу хмыкнул:

— Паршивый способ заигрывать, если честно.

Юй Дайлань нахмурился и тоже подошел ближе, чтобы рассмотреть умытое, чистое лицо. И чем дольше он вглядывался, тем сильнее сходились к переносице его брови.

Изящно изогнутые брови, миндалевидный разрез глаз, четкий изгиб верхней губы и безупречная, подобная нефриту кожа — черты лица этого человека неуловимо отдавали женственностью. Тонкие алые росчерки у внешних уголков глаз придавали его взгляду одновременно острую, как взмах клинка, удаль и легкое, кокетливое легкомыслие. На бледном лице невероятно ярко выделялись губы — неестественно алые, словно от яда или сока спелых осенних ягод, налитые так туго, будто от легкого прикосновения они готовы были брызнуть спелым соком. И эти самые губы сейчас кривились в привычной нагловатой усмешке. Когда лицо Шитоу покрывала грязь, его хотелось прибить на месте; теперь же, отмытый дочиста, он казался до странности притягательным.

Однако Юй Дайлань остался совершенно равнодушен к чужой красоте.

— Я точно тебя видел, — отрезал он.

— Ой, надо же! — театрально всплеснул руками Шитоу. — Какое совпадение! Вы оба меня где-то видели. Может, мы когда-то резались в маджонг в каком-нибудь столичном кабаке?

Фу Цинфэн потер подбородок, и глаза его слегка заблестели:

— Знаешь, пока ты не умылся, мне безумно хотелось тебя придушить. А сейчас... сейчас хочется просто зажать тебе рот. Губы ведь прелестные — ну почему они обязательно должны нести всякую чушь?

— Опять за свое? — ледяным тоном осадил его Юй Дайлань.

Фу Цинфэн смущенно сглотнул.

Шитоу самодовольно затянул дурашливым напевом:

— Я лисица-оборотень из Персикового источника, туман в глаза пускаю, сердца бессмертных смущаю!

Заклинатели дружно отшатнулись от него на несколько шагов. Фу Цинфэн страдальчески закрыл лицо рукой, а Юй Дайлань брезгливо помахал ладонью у носа, словно и впрямь почувал лисий дух.

Шитоу обиженно надулся. Его влажные глаза заблестели, а яркие губы заманчиво блеснули.

Юй Дайлань молча созерцал эту картину, затем резко нахмурился и обнажил меч.

— В древности великий Тай-гун, казня лисицу-оборотня, первым делом обрил ее налысо. Думаю, мне стоит последовать его примеру.

Шитоу истошно завопил, но Юй Дайлань остался глух к его крикам. Холодная сталь дважды свистнула в воздухе, начисто срезав пряди, свисавшие у парня вдоль висков.

Шитоу заголосил на всю округу, причитая то о своих «прекрасных волосах», то о «шелковых локонах, подобных грозovým тучам». Впрочем, у этого ливня не было ни капли дождя: он лишь картинно причитал, не проронив ни единой слезы.

Игнорируя его стенания, Юй Дайлань бесцеремонно схватил оставшуюся копну волос на затылке Шитоу, собираясь обкорнать их под корень, как вдруг в вышине раздался пронзительный крик журавля.

С главного пика спустились двое послушников и почтительно поклонились:

— Глава школы Сюэ просит господина Шитоу пожаловать на беседу.

Юй Дайлань разжал пальцы. Шитоу мгновенно замолчал и ухмыльнулся:

— И когда это я успел заделаться «господином»?

Послушники промолчали и направились к Шитоу, собираясь поднять его, но Юй Дайлань бросил:

— Стоять.

Шитоу насторожился. Юй Дайлань присел перед ним, подцепил кончиком меча комок влажной глины и безжалостно шмякнул парню прямо на лицо, после чего аккуратно разровнял грязь рукоятью.

— Ах ты паршивец! — взвизгнул Шитоу. — Совсем страх потерял?!

— Так ты выглядишь куда привычнее, — сухо бросил Юй Дайлань. Он схватил за шкурку явно не желавшего уходить Фу Цинфэна и потащил за собой, даже не обернувшись.

Послушники принесли Шитоу в Зал Выплывающих Облаков — личные покои Сюэ Линцзина — и бесцеремонно водрузили его на кушетку.

Сюэ Линцзин сидел у окна. Он, по-видимому, только что совершил омовение: влажные длинные волосы мягко спадали на плечи, а простое белоснежное одеяние было лишено каких-либо узоров. В руках он держал распечатанное письмо. Позади него стоял Цэнь Цихэ, бережно расчесывая пряди учителя и вкрадчиво расспрашивая, какую прическу тот предпочитает сегодня.

— Впредь предоставь эти заботы слугам, — безучастно обронил Сюэ Линцзин.

Цэнь Цихэ мягко улыбнулся:

— В последние годы забот невпроворот, ваш ученик почти все время проводит в странствиях. Мне так редко выпадает возможность проявить сыновнюю почтительность. Позвольте мне хоть сегодня позаботиться о вас, учитель.

Сюэ Линцзин не стал спорить. Он перевел взгляд на Шитоу, отложил письмо в сторону и негромко произнес:

— Я отправил людей разузнать о делах школы Цаншань, о которых ты упоминал. Действительно, в последние годы они активно набирают учеников в уездах по соседству с Улин. Каковы их таланты — выяснить не удалось, однако есть любопытное совпадение. Владыки наших пещер, отвечающие за набор послушников, умудрились найти на удивление одаренных преемников именно в тех местах, где до этого побывали посланники Цаншань.

— Вот как? — Шитоу даже не выказав удивления, лишь лениво повел бровью. — С чего бы это великой школе Улин подбирать чужие объедки, да еще и находить среди них непризнанных гениев? И вас это ни капли не насторожило?

— Дело не в слепом доверии, просто таков негласный закон, — вмешался Цэнь Цихэ. — Школа Цаншань появилась недавно. При наборе учеников мелкие кланы по традиции уступают дорогу великим орденам. Под покровительством Бессмертного владыки Улин каждый год, словно грибы после дождя, вырастают десятки мелких сект. Для них проводить отбор в один день и в одном месте с нашими старейшинами — обычное дело. Если бы ты не упомянул, что Цаншань наняли то агентство сопровождения, мы с учителем даже не подумали бы копать в этом направлении.

— Выходит, они нагребли учеников лишь для вида, а настоящие сокровища благородно оставили вам? — хмыкнул Шитоу. — И сколько же юных дарований привел этот ваш... как там

его... владыка пещеры Чжан?

— В этом-то и кроется разгадка, — со вздохом продолжил Цэнь Цихэ. — Три месяца назад шишу Чжан Цифэн отправился в городок Лайфу. По дороге он повстречал Сюй Цинмина из школы Цаншань. Они вместе выпили, а при расставании Цифэн заприметил на редкость способного юношу по фамилии Сун. Мальчишке уже исполнилось шестнадцать — поздновато для начала культивации, но тело у него было на редкость гибким, неокрепшим. Они быстро сошлись характерами, и Цифэн забрал его в Пещеру Водного Утеса. Шишу обучал его со всем усердием, однако паренек оказался болезненным. Не успев освоить даже основы дыхательной техники, он слег. Целый месяц пролежал в лихорадке, никакие снадобья не помогали. Цифэн не отходил от его постели ни на шаг. Должно быть, из-за этой суматохи он потерял бдительность, чем и воспользовались враги. Напали исподтишка, вырезав тридцать восемь человек.

— Ну вот, теперь пазл сложился, не так ли? — Шитоу хохотнул. — Дайте угадаю. Цаншань подсунули этому мелкому Суну какую-то отраву. Да не простую, а такую, от которой в теле заводится мерзкий червь. Он сжирает внутренности дочиства, размножается, плодит новых гадов, и те заживо сжирают всех обитателей пещеры. Когда владыка Чжан почуял неладное и бросился расследовать дело, люди из Цаншань его порешили. Спрятали тело в гроб и наняли Агентство сопровождения Сюй, чтобы вывезти покойника куда-нибудь на край света, подальше от ваших глаз. Но надо же было такому случиться: этот недотепа Сюй Чжэнсюань решил помериться со мной силами и затащил гроб в Храм Небесного Божества. Сюй Цинмин перепугался, что тайна раскроется, и вырезал все семейство Сюй, чтобы замести следы.

Он сделал паузу и умильно воззрился на Сюэ Линцзина:

— Дорогой глава Сюэ, душенька моя, ну ведь я прав? Моя невиновность доказана! Давай, сними это дурацкое Заклятие Обездвиживания и отпусти меня восвояси!

Сюэ Линцзин лишь одарил его холодным, оценивающим взглядом и промолчал.

— В твоих словах есть доля истины, — Цэнь Цихэ с нескрываемым раздражением отвел взгляд — его коробила эта беспечная улыбка при разговоре о резне. Он взял со столика заколку из белого нефрита и искусно закрепил прическу учителя. — Но в этом деле все еще полно темных пятен. Во-первых, если Цифэн и его ученики погибли от зубов пожирающих парчу червей, почему Веер Светлого Зеркала указал именно на тебя? Во-вторых, зачем Цифэну понадобилось в одиночку мчаться в школу Цаншань? И если тамошние прихвостни убили его, желая скрыть преступление, почему они просто не уничтожили тело, а решили тайно переправить на остров Пэнлай? И наконец: Цаншань нам не враги, делить нам нечего. Зачем им тратить столько сил, чтобы насолить Улин? Будь они организаторами этого кошмара, Веер Светлого Зеркала непременно почуял бы неладное.

— Да откуда мне знать? Я им не нянька и в чужие головы не полезу, — Шитоу недовольно выпятил губу. — Но те тридцать восемь бедолаг... ладно, признаю, это моих рук дело. Можете записать на мой счет.

Цэнь Цихэ опешил, а в следующую секунду его лицо исказилось от ярости:

— Так это действительно ты?! Зачем тогда разыгрывал тут невинную овечку?!

Он потянулся к своему вееру, но Сюэ Линцзин повелительным жестом остановил его и, пристально глядя на Шитоу, негромко произнес:

— Продолжай.

— Да потому что когда я до них добрался, они уже были мертвее некуда! — Шитоу так и расплылся в улыбке, скорчив Цэнь Цихэ издевательскую рожицу. — Души еще теплились в телах, но плоть уже начала подгнивать. Если бы я их не порубил, эти ненасытные черви сейчас сожрали бы не только персиковый сад у переправы, но и половину вашей горы... И чего ты раскричался, щенок? Тебе бы радоваться надо да в ноги мне кланяться с криками «спасибо, дедушка Шитоу»!

Цэнь Цихэ нахмурился:

— Трагедия разыгралась в Пещере Водного Утеса. На Переправу Персикового источника посторонним ход заказан, туда пускают только адептов Улин. Как ты вообще пробрался в пещеру? Зачем явился? Выкладывай все как есть!

— Да ваш великий глава мне и в подметки не годится, с чего бы мне туда не пройти?! — раскричался Шитоу. — Я тогда жизнь свою спасал! Бежал сломя голову, куда глаза глядят, и случайно свалился прямо в вашу пещеру. А там — матушка моя! — толпа ходячих трупов машет мечами, будто тренируется! Я со страху чуть душу не испустил! В панике забыл и подмогу позвать, и улики собрать — просто взял и порешил их всех до единого. Но того вашего Чжана там уже не было, да и малолетний Сун тоже испарился. Хотя, если это он притащил в пещеру пожирающих парчу червей, логично предположить, что его сожрали первым.

Он говорил так уверенно и с таким неподдельным азартом, словно рассказывал о забое свиней или забавной детской игре. Поверить в подобный вздор было выше сил Цэнь Цихэ. Мрачно насупившись, он продолжил допрос:

— Пещера Водного Утеса вырублена в отвесной скале Центрального пика, прямо посреди бушующего водопада. До переправы оттуда — добрых несколько десятков ли по непролазным кручам. Места дикие, тайные. Каким бы безумным ни был твой побег, ты никак не мог случайно забрести в такую глушь!

Шитоу осекся, сообразив, что сболтнул лишнего. Он крепко сжал губы и заискивающе уставился на Сюэ Линцзина, моля о пощаде.

На сей раз глава Сюэ не стал его выгораживать. Он одарил парня бесстрастным взглядом, требуя немедленно выложить всю правду.

Шитоу мысленно обругал главу всеми известными ему проклятиями, но делать было нечего.

— Ну... перед входом в эту вашу пещеру ведь шумит огромный водопад, верно? — пробормотал он.

Цэнь Цихэ опешил, а затем стремительно побледнел:

— Только не вздумай сказать, будто ты поднялся со дна водопада!

Пещера Водного Утеса скрывалась за бурным потоком, а далеко внизу, у подножия скал, раскинулось легендарное Озеро Малого Зеркала — гордость и святыня школы Улин. Предания гласили, что это озеро служило вратами в Небесные чертоги. Здешний воздух буквально звенел от избытка духовной энергии, сливающейся с первозданной силой высших миров. Именно там являл свои чудеса великий Бессмертный владыка Улин, Янь Чичэн: то его лик проступал сквозь густую озерную дымку, то отражался в безупречной глади вод. Однако приблизиться к озеру адепты Улин не могли — оно оставалось для них недостижимым, подобно луне, покачивающейся на волнах. Смотришь на него из Пещеры Водного Утеса — оно сияет где-то внизу; бросаешься с обрыва по руслу водопада — а озерная гладь по-прежнему манит своей недостижимой далью.

— Но я действительно пришел оттуда, из-под водопада! — капризно надулся Шитоу, недовольно кривя рот. — Думаете, мне самому этого хотелось? Этот тип, Янь Чичэн, глаз с меня не спускал и велел безвылазно сидеть внизу! Вот я и сбежал у него за спиной... Кто же знал, что мне так не повезет по дороге?

Цэнь Цихэ и Сюэ Линцзин переглянулись. В глазах обоих читалось крайнее изумление вперемешку с глубоким недоверием.

— Раз уж ты так упорно стоишь на своем, я не стану рубить с плеча, — медленно поднялся со своего места Сюэ Линцзин. Он резко ухватил Шитоу за плечо и одним легким движением вздернул с кушетки. — Идем в Пещеру Водного Утеса. Там мы все и проверим. Если ты действительно способен войти в Озеро Малого Зеркала, я поверю каждому твоему слову. Более того, я найду способ снять с тебя это Заклятие Обездвиживания, принесу глубочайшие извинения и приму в нашей школе как самого почетного гостя.

Услышав об Озере Малого Зеркала, Шитоу скис, словно нерадивый школяр перед грозным учителем, но сдаваться без боя не собирался:

— А если не получится?

— Если не получится... — многозначительно протянул глава Сюэ.

—...тогда добро пожаловать в подземную тюрьму нашей школы! — злорадно перебил его Цэнь Цихэ. — Уж поверь, тамошние палачи живо вытрясут из тебя всю правду!